

КАВКАЗЪ.

1853.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.
 Полугодовое 4 р. 50 к.
 Газета печатаетъ съ платою за каждую букву по 3/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
 въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ.
 Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газет. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

ПОДПИСКА

на полученіе газеты „Кавказъ“ изданія 1854 года принимается въ мѣстахъ, означенныхъ выше. Цѣна годоваго изданія 8 р. 50 к. съ пересылкою и доставкою на домъ, полугодоваго 4 р. 50 к.

Желающіе подписаться на „Кавказъ“ за настоящій годъ получаютъ всѣ №№, вышедшіе въ этомъ году.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ, 1-го Ноября.
 Его Императорское Величество соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:
 Въ присутствіи Своёмъ въ г. Гатчинѣ.
 Октября 30-го дня 1853 года. Производятся: На вакансіи. Ливійныхъ баталіоновъ: Грузинскихъ: № 9-го, изъ Подпоручиковъ въ Поручики **СЕЗИНЕВСКІЙ**. № 10-го: изъ Подпоручиковъ въ Поручики **НАРБАНЪ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **КЛЕЙНЪ**. № 11-го: изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **КУДРОУХИНЪ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **АНДОЛОВСКІЙ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **ОТРЕШКО** и **РАВА**. Кавказскихъ: № 4-го: изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **АНДРЮЧЕНКО**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **ДОЩИНСКІЙ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **ЗАУЛЕВСКІЙ**. № 6-го: изъ Подпоручиковъ въ Поручики **ГЛУСКІЙ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **ВАСИЛЬЕВЪ** и **ПОЗНАНСКІЙ**. № 12-го: изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **РУБАНОВЪ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-

Капитаны **МАСЛОВСКІЙ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **СОКОЛОВСКІЙ**. № 13-го: изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **АСЛАНОВЪ** и **РОЗОВЪ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **ПОЗЕНЪ** и **АГЛИЦОВЪ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **НАРЧЕВСКІЙ** и **РУСОЦКІЙ**.
 Октября 31-го дня. Производятся. *За отличіе въ дѣлѣ противъ Горцевъ.* Усть-Лабинскаго Артиллерійскаго гарнизона Поручикъ **БЕЛОВЪ**, въ Штабсъ-Капитаны. — Переводится. Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **ГРЕССЕРЪ**, въ Кавказскій Стрѣлковый баталіонъ.
 Ноября 2-го дня. Производятся: *За отличіе въ дѣлѣ противъ Горцевъ.* Черноморскихъ Ливійныхъ баталіоновъ: № 8-го: Штабсъ-Капитанъ **КОШЕВСКІЙ**, въ Капитаны, со старшинствомъ съ 6-го Декабря 1852 года. Поручикъ **ГЕРМАНОВСКІЙ**, въ Штабсъ-Капитаны, со старшинствомъ съ 3-го Февраля сего года. По Гарнизонной Артиллеріи. Состоящій по Гарнизонной Артиллеріи Прапорщикъ **ЛЕОНОВЪ**, въ Подпоручики, съ оставленіемъ по той же Артиллеріи.

Ноября 3-го дня. Увольняются отъ службы, за боленію. Тенгинскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **КАМЕНСКІЙ**, Поручикомъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка Прапорщикъ **БИБИКОВЪ** 2-й.
 Ноября 5-го дня. Переводится: Навагинскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **ВЕРДЕРЕВСКІЙ**, въ Клястицкій Гусарскій полкъ, съ переименованіемъ въ Корнетъ.
 Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по Гражданскому вѣдомству отъ 27-го Октября 1853 г. за № 211, предсѣдатель Закавказской Казенной Палаты статскій совѣтникъ **ХАРИТОНОВЪ**, произведенъ за отличіе, въ дѣйствительные статскіе совѣтники.
 Высочайшими приказами, отданными по Гражданскому вѣдомству 15-го октября за № 203, произведены за выслугу лѣтъ: изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари: канцеляріи намѣстника: письменный переводчикъ **МЕЛИКЪ-НУБАРОВЪ** и младшій помощникъ естествоиспытателя **ПАВЛІЕВЪ**, со старшинствомъ. Отъ 22-го октября за № 208, изъ коллежскихъ реги-

ФЕЛЬТОНЪ.

Кое-что о турецкомъ флотѣ.

Въ 46 № нашей газеты мы напечатали статью г. Дувкель-Велинга, «Разсказъ шкипера турецкаго баркаса о Султанскомъ флотѣ»; чтобы дать своимъ читателямъ еще большіе понятія объ этомъ знаменитомъ флотѣ, о которомъ въ иныхъ иностранныхъ газетахъ говорятъ съ уваженіемъ, — мы помѣщаемъ разсказъ о немъ одного очевидца, посѣщавшаго Константинополь нѣсколько лѣтъ тому назадъ:
 Флотъ численностью пушекъ довольно значителенъ, по числу же вымпеловъ малъ. При мѣѣ въ продолженіи цѣлаго года, онъ два раза выходилъ изъ гавани: разъ, чтобы совершить двухъ-недѣльное путешествіе съ Султаномъ въ Смирну и обратно; въ другой разъ, дабы выйти недѣли на двѣ на рейдъ. Въ первомъ случаѣ я встрѣтилъ его подъ всѣми парусами въ Мраморномъ морѣ; во второмъ, я ѣздилъ на адмиральскій корабль, поздравить начальника эскадры съ благополучнымъ выходомъ; слѣдовательно видѣлъ ихъ морскія силы во всѣхъ фазахъ, и до сихъ поръ не могу удержаться отъ смѣха, вспоминая дѣйствія и эволюціи этихъ море-плавателей.

Лучшая и занимательнѣйшая картина была при выходѣ кораблей изъ гавани на рейдъ.
 Надобно замѣтить, что въ Золотомъ рогѣ всегда тѣсно; купеческія суда становятся гдѣ кому покажется удобнѣе, такъ что даже пароходу довольно трудно иногда выбраться изъ этого лабиринта.
 Капуданъ—паша, предвидя это, три дня сряду посылалъ капитана, начальствующаго надъ портомъ, очищать дорогу для его кораблей, которые должны во всю длину прорѣзать Золотой рогъ. Но первые два дни, труды капитана надъ портомъ, толстаго весельчака Турка, силой разгонявшаго кушцовъ, оставались напрасны; флотъ не показывался изъ гавани; а за ночь каждый разъ все снова смѣшивалось; новопришедшія суда натурально становились въ очипченномъ фарватерѣ. На третій день, вдругъ прежде назначеннаго часа, флотъ началъ вытаскиваться, и два парохода, несмотрѣ на то, что дорога не была очищена, брали корабли на буксиръ и бросались съ ними, въ бузвальному смыслѣ слова на проломъ. Тотъ кто никогда не видалъ морскаго сраженія, могъ вполне получить понятіе о немъ: исключая громъ и дымъ, которые надобно было допустить воображеніемъ, все прочее тутъ было; мирныя купеческія суда потерпѣли страшное пораженіе. Капитаны пароходовъ, не обращая вниманія на то, что 80-ти пушечные корабли вдвое шире ихъ дымовыхъ посудинковъ, и что они свалива-

лись со всѣми судами, мимо которыхъ приходилось идти, шли неустрашимо впередъ; трескъ и ломка раздавался съ обѣихъ сторонъ. Сломанные реи и стеньги, вывороченные бушприты, сорванные съ бакашцами шлюпки, ободранные кормы гальотъ, означали проходъ Турецкаго флота, который преважно сталъ на самомъ фарватерѣ Босфора, отсалютовать поднятому тогчасъ же флагу капудана-паши, и цѣлую недѣлю расплачивался по рекламациямъ консуловъ, за причиненныя аваріи.
 Подъ парусами онъ былъ не менѣ красивъ и достоинъ замѣчанія; ни одной снасти, дотянутой до мѣста, ни одной реи выправленной; шлюпки, особенно гички, чуть не бороздили однимъ концомъ воду; ихъ батальная линія почти столько же занимала мѣста въ ширину, какъ и въ длину.
 И этотъ-то флотъ нѣкоторые воображаютъ сильнымъ; я увѣренъ только въ одномъ, что если намъ снова придется бить ихъ, что послѣдуетъ непременно при выходѣ ихъ въ Черное море, то снова найдутся брига Меркуріи, которые безъ особеннаго урона будутъ мѣряться съ Турецкими 80-ти пушечными кораблями.

страторовъ въ губерскіе секретери: состоящій въ числѣ чиновниковъ канцелярій Намѣстника Кавказскаго князя **БЕБУТОВЪ**, со старшинствомъ съ 27-го генваря 1848 года.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

20-го Октября, въ часъ по полудни, нѣсколько Турецкихъ судовъ съ войсками и пароходъ, буксировавшій галіотъ о 3-хъ орудіяхъ, пользуясь густымъ туманомъ, пытались спуститься отъ Рущука внизъ по Дунаю.

Выдвинутые въ г. Журжу по одному взводу: батареей № 2-го и Легкой № 2-го батарей 10-й Полевой Артиллерійской бригады, встретили непріятельскія суда меткимъ огнемъ и заставили ихъ отойти къ правому берегу рѣки, для исправленія поврежденій, нанесенныхъ имъ нашими выстрѣлами.

21-го числа Турецкія войска переправились изъ лагера при Туртукавѣ на лѣвый берегъ Дуная и заняли тамъ каменный карантинъ.

Получивъ объ этомъ доносеніе, Генераль-Адъютантъ **Князь Горчаковъ** приказалъ Командиру 4-го Пѣхотнаго Корпуса атаковать непріятеля 25-го числа, съ отрядомъ, составленнымъ изъ 1-й бригады 11-й Пѣхотной дивизіи, 6-ти эскадроновъ Ольвѣиольскаго Уланскаго полка, 3-хъ сотенъ Донскаго № 54-го полка, Батареей № 3-го и Легкой № 3-го батарей 11-й Артиллерійской бригады и 2-хъ орудій Донской № 9-го батареи.

Центръ непріятельской позиціи составлялъ вооруженный 6-ю орудіями карантинъ, отъ котораго вправо—къ Дунаю и влѣво—до Аржиса были проведены ретраншаменты съ палисадированными ровомъ. Правый флангъ обстрѣливался тремя-ярусными батареями съ возвышеннаго берега Дуная, лѣвый флангъ—двумя батареями, возведенными на островъ противъ устья Аржиса.

Съ приближеніемъ нашихъ войскъ на пушечный выстрѣлъ непріятель открылъ самый усиленный огонь изъ всѣхъ своихъ орудій.

Двѣ батареи наши, выстроивъ въ 450 сажень отъ укрѣпленія, немедленно начали дѣйствіе и съ своей стороны. Оно продолжалось на этомъ разстояніи въ теченіе часа, послѣ чего батареи повеселись впередъ и стали стрѣлять картечью. Въ то же время пѣхота наша быстро двинулась подъ самымъ смертоноснымъ огнемъ на непріятельское укрѣпленіе, достигла онаго и частію спустилась въ ровъ.

Быстрый и смѣлый этотъ натискъ изумилъ Турокъ до такой степени, что непріятельская кавалерія бросилась съ берега въ Дунай. Между тѣмъ удачные выстрѣлы нашей Артиллеріи произвели два взрыва въ карантинѣ, и орудія, въ немъ стоявшія, прекративъ огонь, послѣдніи спустились къ самому берегу рѣки. Пѣхота, занимавшая карантинъ, и часть той, которая находилась въ ретраншаментѣхъ, равнымъ образомъ бѣжали къ берегу и сѣли на лодки.

Тогда Генераль **Данненбергъ**, видя, что позиція, оставляемая непріятелемъ, находится подъ самыми близкими выстрѣлами 40 орудій праваго берега (*), приказалъ прекратить дѣло и занялъ позицію у с. Ольтенцы.

Пѣхота въ этомъ блистательномъ дѣлѣ показала новый примѣръ порыва и смѣлости, Артиллерія отличилась хладнокровіемъ и меткостью стрѣльбы.

Съ нашей стороны убито: Оберъ-Офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 150; ранено: Штабъ-Офицеровъ 7, Оберъ-Офицеровъ 19, нижнихъ чиновъ 629.

Потеря непріятеля въ точности еще неизвестна, но по собраннымъ свѣдѣніямъ значительна, особенно потонувшими въ Дунаѣ.

(*). Ширина р. Дуная въ этомъ мѣстѣ 212 сажень.

Въ прочихъ мѣстахъ расположенія Арміи ничего важнаго не произошло, кроме частыхъ мелкихъ перестрѣлокъ по берегу Дуная. (Р. И.)

ТИФЛИСЪ, 25-го Ноября.

Тифлисъ почти съ каждымъ днемъ празднуетъ новую побѣду. Давно ли непріятельскія шайки втроемъ ночью нападеніемъ овладѣли Николаевской таможенной заставой, давно ли они радовались ничтожному успѣху и разсыпали грабителей на окраину нашихъ границъ! Богъ наказалъ неправого. Въ твердомъ упованьи на волю Божию, съ непоколебимой готовностью стоять до послѣдняго за Государя и Отечество войска ожидали приказанія своихъ начальниковъ. И вотъ наступилъ часъ грознаго возмездія, войска двинулись и правдивая летопись едва успѣваетъ записывать на скрижаляхъ исторіи новые подвиги Русскаго оружія.

Сперва Полковникъ Когановъ отбросилъ съ малыми силами дерзкій полчища, покушавшіяся идти на Озургетъ. Потомъ Генераль-Маіоръ Бруннеръ съ 7-ю ротами и Грузинской милиціей, безъ конницы и пушекъ, встретилъ штыками непріятеля подъ Анхуромъ, разбилъ его на голову и отнял орудіе.

Наконецъ Генераль-Лейтенантъ князь Андрониковъ, съ вѣреннымъ ему войскомъ устремился на сильный Турецкій отрядъ, расположенный въ окрестностяхъ Ахалыха у Нижняго Суплеса. Тутъ Турки въ высокоумныхъ своихъ замыслахъ сосредоточивали свои запасы, охраняя ихъ 14-ю пушками. Бой продолжался 11 часовъ. Запасы, лагерь и все 14 пушекъ остались въ нашихъ рукахъ. Непріятеля въ Ахалыхскомъ узвѣдъ не осталось ни одного человека.

Во всѣхъ этихъ славныхъ дѣлахъ преимущественно, недавно прибывшія дивизіи. Такъ досто-славно прилежательствовали они своимъ Кавказскимъ товарищамъ, такъ ознаменовали они свое появленіе.

Между тѣмъ Кавказскія постоянныя войска собранныя въ главномъ отрядѣ при Александрополѣ, и уступившія гостямъ своимъ честь перваго огня и перваго напора въ штыки, съ нетерпѣніемъ ожидали случая доказать, что если непріятель перестанетъ ими новыи, они сами остаются неизмѣнными.

Казалось, что сильный пушечный огонь, завлазавшійся 2-го ноября, при Байндурѣ между Турецкой арміей и отрядомъ Генераль-Маіора князя Орбелиана, послужить началомъ къ рѣшительному дѣлу. Командующій дѣйствующимъ Корпусомъ на Турецкой границѣ Генераль-Лейтенантъ князь Бебутовъ, выступилъ тотъ-часъ изъ Александрополя, съ 3-мя баталіонами на подкрѣпленіе къ князю Орбелиану, но непріятель, не отваживаясь на бой и отступивъ за Арначай поспѣшно скрылся. За тѣмъ возвратясь снова занялъ позицію въ дер. Байндурѣ и тамъ укрѣпился. Стянувъ войска и сдѣлавъ все приготовленія къ бою, князь Бебутовъ намѣревался 14-го числа вытѣснить непріятеля изъ занятой имъ позиціи. Турки снова поспѣшно ушли въ свои границы, и храбрецамъ нашимъ не досталось съ ними сразиться; однако въ исповѣданныхъ судьбахъ Промысла предначертано было, чтобъ хищническіе поступки нашихъ враговъ, получили скорое и достойное наказаніе.

18-го числа князь Бебутовъ получилъ свѣденіе, что Турецкій корпусъ не дойдя до Карса, началъ стягиваться, собрался вновь и сталъ лагеремъ близъ с. *Башъ-Кадыкларъ*, въ окрестностяхъ *Суботана*. Такимъ образомъ оба лагера находились другъ отъ друга на разстояніи 17 верстъ; князь Бебутовъ приказалъ немедленно выступить. Войска наши были въ слѣдующемъ составѣ: 1-й баталіонъ и 3-я рота 4-го баталіона

Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, 1-й 2-й, 3-й и три роты 4-го баталіона Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, 1-й баталіонъ Егерскаго имени Князя Воронцова, 1-й и 2-й баталіонъ пѣхотнаго Князя Варшавскаго полка, Кавказскій Стрѣлковый баталіонъ, двѣ роты Кавказскаго Сапернаго баталіона, Драгунскій Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, Донской казачій № 4 и сводный Линейнаго Казачьяго полка, 3 отдѣльныя сотни того же войска, 2-я батарейная и 1-я легкая батарея Кавказской Гренадерской и 3-я батарейная 21-й артиллерійской бригады, Донская конно-казачья № 7 батарея и сборная сотня конной милиціи. Всѣхъ войскъ было 7 тысячъ пѣхоты, 2800 кавалеріи при 52 орудіяхъ. Отрядъ выступилъ 19-го числа на разсвѣтъ и быстро совершивъ переходъ съ высоты сел. Угузлы увидѣлъ Турецкую армію въ полной готовности къ бою. Непріятельскія силы заключались въ 20-ти тысячахъ регулярной пѣхоты, 4-хъ тысячъ регулярной кавалеріи и болѣе 12 т. Курдовъ и другой милиціи, имѣя съ собою отъ 42 до 46 орудій. Турки вышли изъ своего лагера, и по эту его сторону заняли позицію на высотахъ неподалеку селеній *Угузлы* и *Гамза-Керяка*. Лицемъ къ лицу, къ врагамъ, на разстояніи 2-хъ пушечныхъ выстрѣловъ, выстроились войска наши, раздѣленные на нѣсколько частей въ слѣдующемъ порядкѣ:

Первая линія состоявшая изъ 4-го баталіона егерскаго имени Князя Воронцова полка, 1-го и 2-го баталіона пѣхотнаго Князя Варшавскаго полка, при 2-й и 3-й батарейныхъ батареяхъ направлена была Княземъ Бебутовымъ подъ начальствомъ Генераль-Маіора Кишинскаго противъ центра непріятельской позиціи. На одну высоту съ первою линіею выдвинуты были два дивизиона Драгунъ съ дивизиономъ конно-казачья батареи и семью сотнями 2-го своднаго Линейнаго Казачьяго войска, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Багговута—для противудѣйствія непріятельской регулярной кавалеріи и многочисленной массѣ Курдовъ. Пространство на право отъ первой линіи поручено была занять Генераль-Маіору князю Чавчавалзе съ 3-мя дивизионами Драгунъ, съ однимъ конной батареей и двумя сотнями Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска—съ тѣмъ чтобы недопустить Курдовъ и 2 регулярныхъ конныхъ полковъ Турокъ сдѣлать движеніе на правый нашъ флангъ. Вторая линія состояла изъ 1-го и 4-го баталіоновъ Гренадерскаго и 1-го и 2-го Карабинернаго полковъ и была втрена начальству Генераль-Маіора князя Багратіонъ-Мухранскаго. Наконецъ 3-й и 4-й баталіоны Карабинернаго полка съ 1-ю легкой батареей и Донской Казачій № 4 полкъ составляли резервъ и прикрывали обозъ.

Въ полдень первая линія заняла назначенное ей мѣсто и началась пальба изъ 16 нашихъ орудій и изъ 20-ти и болѣе непріятельскихъ. Не желая продолжать артиллерійскій огонь Князь Бебутовъ приказалъ ударить въ штыки и сбить непріятеля съ позиціи. Для этого онъ поручилъ Генераль-Маіору князю Багратіонъ-Мухранскому, съ 2-мя баталіонами Гренадерскаго полка, подъ командою Генераль-Маіора князя Орбелиана и 2-мя баталіонами Карабинернаго полка обойти лѣвый флангъ первой нашей линіи и поднявшись на высоты броситься въ штыки на правый флангъ непріятеля. Приказаніе было немедленно исполнено съ примѣрными стремительностію и неустрашимостію. Несмотря на упорное сопротивленіе Турецкихъ регулярныхъ баталіоновъ—они должны были уступить часть позиціи. Къ крайнему прискорбію при этомъ рукопашномъ боѣ былъ раненъ храбрый Генераль-Маіоръ князь Орбелианъ, двумя пулями въ грудь и руку.

Въ это же время и наша кавалерія, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Багговута тѣснила

неприятельскихъ всадниковъ и когда гренадеры и карабинеры бросились въ штыки два дивизиона драгунъ врезались въ каре неприятелей и общими силами съ пѣхотою отбросили его къ лѣвому ихъ флангу. Въ этомъ дѣлѣ у неприятеля отбито было 22 орудія.

Когда этотъ бой кончился на лѣвомъ флангѣ артиллерійскій огонь продолжался между неприятельскимъ центромъ и линіею Генерала Кишинскаго. При чемъ на правый флангъ этой линіи направила часть неприятельской кавалеріи, отражаемой артиллеріею и пѣхотою. Въ тоже время съ главной позиціи Турки спустились съ высотъ 4 баталіона и занявъ обрѣзъ отдѣлявшій ихъ отъ нашей первой линіи, открыли отсюда сильный батальонный огонь. И здѣсь дошло бы до штыковъ если бы эти баталіоны, увидѣвъ успѣхъ нашихъ гренадеръ и карабинеръ, не отступили на главную позицію, откуда уже обратились въ бѣгство.

Противъ нашего праваго фланга съ начала видны были одни только Курды и два полка регулярной кавалеріи; а когда войска эти начали развѣртываться и приближаться къ войскамъ Генерала-Маіора Князя Чавчавадзе, тогда они раздвинулись и за ними кромѣ 4 орудій при кавалеріи оказалось еще 6 баталіоновъ пѣхоты, такъ что князь Чавчавадзе принужденъ былъ возобновлять неоднократно свои атаки, то на кавалерію, то на пѣхоту, чтобы удалить ихъ отъ нашего праваго фланга; наконецъ въ 3-мъ часу онъ заставилъ ихъ бѣжать, при чемъ драгунами отбито 2 орудія.

Преслѣдованіе бѣгущаго неприятеля продолжалось пока было возможно, такъ какъ отступление его пѣхоты прикрывалось огромною массою кавалеріи.

Въ теченіи цѣлаго дня наши войска по полученнымъ извѣстіямъ отличались неимовернымъ одушевленіемъ и свойственнымъ имъ мужествомъ. Генералы отважно носились передъ фронтами, подъ градомъ картечи. Князь Бебутовъ свидѣтельствуетъ съ глубокой признательностію объ отличныхъ дѣйствіяхъ Генералъ-Маіоровъ: Бриммера, Багговута, Ганзена, князя Багратіонъ-Мухранскаго, князя Чавчвалзе, Кишинскаго, князя Орбельяна, Индревіуса. Полковниковъ Ковалевскаго, Моллера, Алтухова, Мищенко, Журавскаго, Камкова, Подполковниковъ: Ольшевскаго и Евсевя.

У неприятеля отбито 24 пушки, 68 упряжныхъ лошадей, 10 зарядныхъ ящиковъ, одно полковое знамя, 10-ть значковъ, весь лагерь съ палатками, множество разнаго оружія, рашневъ, шинелей и пр. Въ плѣнъ взяты 1 штабъ и 1 оберъ-офицеръ—оба раненные и 10 человекъ нижнихъ чиновъ.

На полѣ сраженія осталось болѣе 1500 неприятельскихъ тѣлъ; съ нашей стороны убито штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 508, равено: Генералъ 1, штабъ-офицеровъ 9, оберъ-офицеровъ 24, нижнихъ чиновъ 762; контужено штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 12, нижнихъ 166. На другой день послѣ этого славнаго дѣла отрядъ праздновалъ вступленіе на престолъ Государя Императора и моля Всевышняго о благоденствіи Его Величества—принесъ благодарственную молитву за то что оправдалъ довѣріе своего Государя.

Вѣсть о радостной побѣдѣ привезъ 23 Ноября Г. Главнокомандующему Флигель-Адъютантъ Ротмистръ Скобелевъ, который по отзыву Князя Бебутова, усердно передавалъ его приказанія подъ сильнѣйшимъ неприятельскимъ огнемъ. Быстро разнеслась по всему городу молва о новыхъ заслугахъ Кавказскаго войска. Народъ толпился у дома Князя Намѣстника, все поздравляли другъ—друга, повсюду слышалось, что за громадное нападеніе на горсть храбрыхъ, Русскіе въ два удара отплатили Туркамъ, отнявъ у нихъ за два орудія взятыхъ предательски въ Николаевской таможенной заставѣ—тридцать—восемь, разрушивъ два лагеря и лишивъ ихъ заготовленныхъ снаря-

довъ и запасовъ. Вечеромъ въ прекрасномъ Тифлисскомъ театрѣ раздавался народный гимнъ и ему вторило взрывочное, единогласное ура зрителей, одушевленныхъ признательностію за прошедшее, надеждою на будущее.

Въ дополненіе извѣстій о дѣйствіяхъ войскъ нашихъ противъ Турокъ, помѣщенныхъ въ 36 № «Кавказа», сообщаемъ копію съ рапорта къ Г. Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Лейтенанта князя Андроникова, изъ Ахалыха отъ 20-го ноября.

12-го ноября къ вечеру прибылъ я въ Ахалыхъ съ войсками изъ Боржомскаго ущелья и здѣсь образовался отрядъ, изъ Виленскаго Егерскаго полка, 2-хъ баталіоновъ Бѣлостокскаго и 6 ротъ Брестскаго пѣхотныхъ полковъ, 8 легкихъ и 2 горныхъ орудій, 9 сотенъ Донскихъ казаковъ, 2-хъ дружинъ нѣшей Грузинской милиціи, Осетинъ и Горійской дворянской сотни. Артиллерія была усилена въ теченіи 15-го числа 6-ю полевыми легкими орудіями, взятыми изъ Ахалыхской крѣпости и одною отбитою у Турокъ подъ Анхуромъ горною пушкой. Всего къ бою было готово 7½ баталіоновъ, 17 орудій, 9 сотенъ казаковъ и болѣе 1500 милиціи.

Турецкій корпусъ подъ начальствомъ Ферика-Али-Паши (*) и Ливъ-Мустафы-Паши (**) и Али-Паши, въ числѣ 18 тысячъ (8 т. пизама) регулярной пѣхоты, (3 т. суварі) регулярной кавалеріи, (остальные милиціи чыша и конная), стоялъ подъ Ахалыхомъ, занимая чрезвычайно сильныя укрѣпленныя природою и искусствомъ позиціи въ с. Суфлисѣ, (въ 3-хъ верстахъ отъ стараго города за р. Понховкой), и въ сел. Абъ и Сизель, (на горахъ къ Ю.З. отъ новаго города въ 2-хъ верстахъ). Высокій хребтъ, идущій по правую сторону Понховки отъ Ахалыха къ Суфлису, былъ также занятъ и укрѣпленъ Турками. Намѣреніе неприятеля, какъ видно, заключалось въ томъ, чтобы при атакѣ Русскихъ, оставаться въ оборонѣ въ своихъ неприступныхъ, по его мнѣнію, позиціяхъ и потомъ, отбивъ нападенія, перейти въ наступленіе и броситься въ городъ.

15-го ноября произведена была мною рекогносцировка съ начальниками отдѣльных частей и офицерами Генеральнаго Штаба, и я убѣдился въ совершенной невозможности атаковать неприятеля въ его позиціи при сел. Абъ. Положено было: на разсвѣтѣ 14-го числа со всеми силами идти на с. Суфлисѣ, направивъ одну колонну съ фронта, другую съ фланга, и послѣ сильной канонады, ударить на аулъ.

Въ 4 часа утра 14-го Ноября войска были подняты и направлены къ выходу изъ стараго города. Легкій туманъ, носившійся въ долину Понховки, сталъ разсѣваться, и все предвѣщало наступленіе прекраснаго осенняго дня. Въ глубокой тишинѣ баталіоны ожидали разсвѣта.

Не нужно было мнѣ одушевлять словами войска, напоминать имъ о долгѣ и храбрости: каждый горько нетерпѣніемъ вступилъ въ бой, и мнѣ надежало лишь удержать порывы отваги. Каждый чувствовалъ, что отъ успѣхъ нашихъ въ этотъ день зависѣла участь обширнаго, многолюднаго города, прикрытіе путей, ведущихъ отсюда въ средину Закавказья и честь Русскаго оружія, которое должно было имѣть новый триумфъ надъ древними закоренѣлыми врагами Россіи.

При первомъ мерцаніи утренней зари, повелъ я впередъ войска Его Императорскаго Величества, двумя колоннами. Лѣвая подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Ковалевскаго, изъ 4-хъ баталіоновъ Виленскаго полка и 14-ти легкихъ орудій, двинулась по дорогѣ идущей въ Суфлисѣ. По переходѣ ложины за с. Пв-литъ, войска поднялись на высоту лѣваго берега Понховки на пушечный выстрѣлъ отъ Суф-

лиса, и неприятель встрѣтилъ ихъ извѣстными ядрами и гранатами. 14 орудій (8-михъ батареи Полковника Смѣловскаго и 6 взятыхъ изъ крѣпости), поставлены были на позицію, весьма искусно избранную Генераломъ Ковалевскимъ, а баталіоны расположены Генералъ-Маіоромъ Фрейтагомъ, на скатѣ ложины, что предохранило Артиллерію и пѣхоту отъ большой потери отъ неприятельскаго огня. Черезъ несколько минутъ частая канонада загрѣмѣла съ обѣихъ сторонъ и вскорѣ Суфлисѣ и высота, занятая Русскою батареею, одѣлись облаками дыма. Тихая безвѣтренная погода стояла, и дымъ началъ застилать всю долину Понховки.

Правая колонна подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Бруннера, изъ 6-ти ротъ Брестскаго, 2-хъ баталіоновъ Бѣлостокскаго полковъ, и 5-хъ горныхъ орудій, (въ томъ числѣ одно Турецкое), пошла вправо, и скрывая за высотами свое движеніе отъ неприятеля, быстро подвигалась, чтобы стать параллельно единственному удобному пути отступленія неприятеля на с. Вале. Милиціи и кавалеріи шли еще правѣе.

Пальба болѣе и болѣе усиливалась и я, прибывъ съ колонною Генерала Бруннера, на высоты противъ суфлисскихъ садовъ, приказалъ открыть огонь изъ горныхъ орудій. Милиціи и казаки были поставлены на оконечности праваго фланга.

Неприятель, по первой тревогѣ, угадавъ наше намѣреніе, снялся съ позиціи у Або и Сизели, и привезъ орудія свои, частью на вершину хребта, выше Суфлиса, а частью въ самый аулъ, гдѣ сначала было только 7 орудій. Главный огонь Турецкой Артиллеріи направленъ былъ на нашу большую батарею, надъ которою пролетѣло болѣе 2 т. снарядовъ, нанесшихъ однако малый вредъ, по причинѣ превосходнаго размѣщенія орудій и пѣхоты. Выстрѣлы крѣпостной Артиллеріи направляемые Командантомъ Полковникомъ Костыркою и Маіоромъ Макаровымъ, баставили неприятеля увести два орудія свои съ вершины хребта.

Слишкомъ три часа продолжалась оглушительная канонада болѣе чѣмъ изъ 50-ти орудій (съ обѣихъ сторонъ), на пространствѣ одной квадратной версты. Моментъ штурма наступалъ. Я послалъ приказаніе Генералъ-Маіору Фрейтагу, идти на Суфлисѣ съ егерями его полка, и спустилъ съ высотъ къ рѣкѣ колонну Генерала Бруннера, чтобы атаковать ея сады суфлисскіе, по первому ура, которое загрѣмитъ въ лѣвой колоннѣ.

Густой дымъ разстилался повсюду закрылъ предметы такъ, что въ 50 шагахъ ничего не было видно. Солнце померкло и имѣло видъ багроваго шара. Лишь мошніи пушечныхъ выстрѣловъ разсѣкали мракъ. На главной батарее все заряды подошли къ концу. Турецкая же Артиллерія усиливала огонь, и ихъ запасъ зарядовъ казался неистощимымъ.

Въ сей рѣшительную часть, Генералъ Фрейтагъ, съ двумя баталіонами Виленскаго полка, спустился съ высотъ на ровную площадь долины Понховки, пошелъ на штурмъ аула. Шесть ротъ, (1-го и 2-го батал.), двинуты были прямо черезъ покрытое колючимъ кустарникомъ дно долины, а двѣ роты, (4-я и 6-я егерскія) переведены влѣво по мосту и двигались по узкой дорогѣ у скалъ. Градомъ сыпались неприятельскія пули и картечь. У рѣчки вблизи неприятельской батареи, Генералъ Фрейтагъ, устремляя солдатъ впередъ, былъ раненъ въ руку и контуженъ въ животъ. Команду послѣ него принял Генеральнаго Штаба Подполковникъ Диммерманъ, повелъ впередъ баталіоны и взялъ штурмомъ аулъ. Ни глубина рѣки и стремленіе воды, ни высокой обрывистый берегъ, ни смертоносный артиллерійскій и ружейный огонь, пущенный неприятелемъ на ближайшее разстояніе, (50—70 саж.), не могли остановить героическаго наступленія Русскихъ. Перейдя Понховку на глубинѣ выше пояса, егеря стали взбираться на обрывы, подсаживая другъ дру-

(*) Генералъ-Лейтенантъ.

(**) Генералъ-Маіоръ.

га и подавая ружья. Штабс-Капитанъ Пасальскій (тяжело здѣсь раненный), и Прапорщикъ Шестериковъ, подавали собою примѣръ солдатамъ. Цѣпь отъ 6-ти ротъ, соединенно съ 2-ми ротами, выстроилась на верху обрывистаго берега въ 40 сажень отъ вершины небольшой высоты, увѣчанной завалами съ 7-ю орудіями. Низамъ (пѣхота) стоялъ за орудіями на опушкѣ аула, и стрѣлялъ батальнымъ огнемъ. Съ словомъ ура, егеря пошли впередъ. Въ одно мгновение высота эскадрирована, все орудія взяты и низамъ опрокинуты. Виленскаго полка Подпоручикъ Даниловъ первый вошелъ на неприятельскую батарею и палъ на вершинѣ завала смертію храбрыхъ. Турецкій артиллеристъ отрубилъ ему голову, и въ ту же минуту былъ поднятъ на Русскіе штыки. Егеря ворвались въ аулъ. Турецкая пѣхота отступила медленно, отерливаясь и отбиваясь штыками и пройдя аулъ, остановилась въ садахъ. Часть Турокъ засѣла въ сакляхъ и стрѣляла изъ оконъ, дверей и отверстій для дыма. Жаркая перестрѣлка загорѣлась въ аулѣ.

Въ одно время съ атакой, Генералъ Бруниеръ пошелъ на штурмъ садовъ. Генеральнаго штаба Подполковникъ Дрейеръ у рѣки былъ контуженъ въ голову, но не оставилъ фронта. Быстрая Поцховка перейдена въ бродъ и Брестскіе Бѣлостокскіе мушкетеры кинулись впередъ, оглашая воздухъ криками подъ картечью и пулями. Находившійся при этой колоннѣ Генеральнаго штаба Подполковникъ Фрейгаугъ былъ здѣсь раненъ, но остался при войскахъ до окончанія дѣла.

По прибытіи егерскихъ резервовъ въ аулъ, цѣпь вышла на опушку селенія и открыла огонь противъ Турецкой пѣхоты, стоявшей въ садахъ.

Многія сакли надлежало брать штурмомъ. Турки, засѣвшіе въ домахъ, отчаянно защищались. Сія неустранимая люди обрекли себя на вѣрную гибель, дорого продавали свою жизнь и все до—единого были перебиты. У минарета человекъ 30 мусульманъ Суфлисскихъ жителей безъ оружія, съ четками въ рукахъ, бросились на встрѣчу штурмующимъ, умоляя о пощади. Ни одинъ изъ нихъ не былъ убитъ. Въ пылу свѣчи разъяренные боемъ солдаты русскіе не тронули безоружныхъ.

Генералъ Ковалевскій двинулся съ 4-мъ Виленскимъ батальономъ и поддержалъ бой.

Я стоялъ у берега Поцховки, видѣлъ яростную свѣчу, кипѣвшую въ аулѣ и садахъ и посылалъ туда подкрѣпленія за подкрѣпленіями. Подъ конецъ изъ пѣхоты осталось у меня лишь $1\frac{1}{2}$ роты при горныхъ орудіяхъ. Въ это время пришло донесеніе о появленіи на нашемъ правомъ флангѣ большихъ массъ Турецкой кавалеріи съ пѣшей милиціей. Я отправилъ противъ нихъ казаковъ, а напоследокъ послалъ мой собственный конвой—Горійскую дворянскую сотню подъ начальствомъ предводителя Горійскаго дворянства Поручика князя Эристева.

Егерская цѣпь кинулась въ штыки на Турецкую пѣхоту въ садахъ. Справа наступалъ съ барабаннымъ боемъ 3-й Брестскій батальонъ Подполковника Осипова въ шестирядной колоннѣ, еще правѣ шелъ 4-й Бѣлостокскій батальонъ съ Полковникомъ Тулубьевымъ и Маіоромъ Давыдовымъ. Узкія улицы и дороги въ садахъ затрудняли движеніе. Мушкетеры взяли здѣсь съ бою одно орудіе. Непріятель былъ выбитъ наконецъ изъ садовъ и Верхняго Суфлиса и занялъ позицію на высотахъ и скалахъ, въ близкомъ разстояніи отъ селенія. Но и тутъ Турки не могли удержаться. Егеря соединенно съ мушкетерами полезли вверхъ и выбили неприятеля изъ его крѣпкой позиціи.

Аулъ и сады были взяты, надлежало устроить преслѣдованіе, сформировать колонны и

удержать передовую цѣпь, которая стремилась впередъ, увлекаемая видомъ неприятеля. Генералъ Бруниеръ, принявъ начальство надъ передовыми войсками, построилъ колонны и двинулся далѣе. Мѣстность поднималась все въ гору. Передовая цѣпь изъ всѣхъ трехъ полковъ подъ командой Подполковника Циммермана неслась впередъ, производя непрерывный огонь. Часть пѣшей милиціи шла тутъ же подъ начальствомъ Маіора князя Кобулова. Турки безостановочно отступали на разстояніи 3 версты до сел. Малый Памачъ, гдѣ надлежало имъ дожидаться части своихъ войскъ, бѣжавшей со стороны Сизеля. Восточнѣ сел. Памачъ аррьергартъ Турецкій, изъ 3-хъ батальоновъ низама, 3-хъ орудій и 2-хъ эскадроновъ Суваря сталъ на позицію и открылъ артиллерійскій и батальонный огонь.

Генералъ Бруниеръ подтянулъ колонны и послалъ въ атаку цѣпь подъ начальствомъ Подполковника Циммермана. Непріятель былъ выбитъ изъ позиціи у Памача, отступилъ по дурной дорогѣ за границу и бросилъ три орудія. Мѣстность за Памачемъ покрывалась бѣгущими Турками; въ зрительную трубу было видно, какъ батальоны ихъ бѣгутъ толпой.

Здѣсь остановилось преслѣдованіе. Пѣхота была крайне утомлена. Храбрые егеря и мушкетеры, съ почеркнущими отъ пороха лицами, обгащенные кровью своей и Турецкой, держа отбитыя знамена и значки, радостно отвѣчали на мое привѣтствіе, когда объѣзжая ряды войскъ, я благодарилъ ихъ за труды и мужество и поздравлялъ съ побѣдой.

Во время штурма происходило на высотахъ лѣваго берега Поцховки кавалерійское дѣло. Значительный неприятельскій отрядъ изъ кавалеріи и пѣшей милиціи свѣшилъ отъ высоты со стороны Абае-Тумана и атаковалъ нашу кавалерію. Я приказалъ выдвинуть противъ нихъ 4 орудія, большой батареи, горныхъ орудій и двѣ роты убитыхъ у неприятеля пушекъ. Казаки съ Подполковникомъ Бирюковымъ и Есауломъ Борисовымъ и дворянская сотня стремительно атаковали неприятеля, обратили въ бѣгство его конницу, нагнали пѣшихъ Аджарцевъ и положили больше 200 тѣлъ на мѣсть.

Въ 4 часу по полудни прекратился бой.

Въ сей памятный для неприятеля день отбито храбрыми войсками Его Императорскаго Величества 11 орудій, изъ которыхъ 10 полевыхъ съ передками и лафетами и одно горное (*), 9 зарядныхъ ящиковъ и 2 зарядныя оуры, 7 передковъ къ заряднымъ ящикамъ, 5 знаменъ большихъ, 12 ротныхъ знаменъ и 6 значковъ, 2 артиллерійскіе парка, состоявшіе изъ 90 вьючныхъ ящиковъ, съ артиллерійскими зарядами и патронами и 42 боченковъ пороха и 160,140 патроновъ (еще три съ половиною батальона укомплектовали патронами), канцелярію командовавшаго Турецкимъ корпусомъ Али-Паши, лагерь неприятельскій, множество оружія, аммуниціи, лошадей, огромные запасы въ мукъ, ячмень и проч. Войска отряда добыли сами для себя продовольствіе и боевые снаряды. Добыча была бы еще значительнѣе, но во время сраженія, когда войска вышли изъ Суфлиса для преслѣдованія неприятеля, жители Ахалыха и ближайшихъ селеній вошли въ аулъ и многое унесли съ собой. Милиція Турецкая при бѣгствѣ своемъ, проходя чрезъ сел. Большой Памачъ, подрубила столбы и разрушила находившійся тамъ зааретъ; обвалившееся строеніе задавило до 30 лежавшихъ тамъ больныхъ Турокъ.

По свѣдѣніямъ полученнымъ изъ заграничья войска Турецкія послѣ пораженія шли безо-

становочно до самаго Ардаганъ, не дѣлая ни малѣйшаго ночлега. Они боялись остановиться, думая быть настигнутыми Русскими и грозное для нихъ ура гремѣло еще въ ихъ слухъ. Нѣкоторые батальоны и эскадроны шли въ разбродъ, а большая часть милиціи разбѣжалась по домамъ. Гулъ канонады далеко слышнѣе возвѣстилъ въ горахъ сосѣднихъ Санджаконъ новое торжество Русскаго оружія и жители Поцховскаго Санджака прибѣгли ко мнѣ съ письменными просьбами, изъявляя покорность. По слухамъ Валя (Намѣстникъ) Эрзерумскій прибылъ въ Ардаганъ и къ крайнему своему прискорбію увидѣлъ тамъ плачевные остатки разбитаго корпуса, который онъ видѣлъ недавно въ такомъ цвѣтущемъ состояніи.

Такимъ образомъ гордые Оттоманы, помышлявшіе о взятіи Ахалыха и наступленіи далѣе въ средину Закавказья, бѣжали съ посрамленіемъ и были строго наказаны за дерзновенное покушеніе нарушить спокойствіе и неприкосновенность Россійскихъ владѣній.

Потеря наша, благодареніе Богу, не такъ значительна, какъ должно бы ожидать по сильной и продолжительной канонадѣ и упорномъ бою во время штурма, преслѣдованія и кавалерійскаго дѣла; причинами тому: хорошее размѣщеніе нашей большой батареи и пѣхоты за нею, а болѣе всего быстрый и дружный напоръ во время штурма. Въ рядахъ нашихъ убито: 1 оберъ-офицеръ, 42 нижнихъ чиновъ и 9 милиціонеровъ; ранено 1 Генералъ, 2 Штабс-офицера; 8 оберъ-офицеровъ, 193 нижнихъ чиновъ и 25 милиціонеровъ; контужено 1 штабс-офицеръ, 2 оберъ-офицера, 49 нижнихъ чиновъ и 31 милиціонеръ. Всего убитыхъ, раненыхъ и контуженыхъ 562 человекъ.

Уронъ понесенный неприятелемъ гораздо значительнѣе. Въ Суфлисѣ и окрестностяхъ побитыми сторонамъ Поцховки и по пути отступленія за с. Памачъ сделано множество тѣлъ до сихъ поръ похоронено ихъ до 700, и много еще турецкихъ труповъ осталось непогребенными; по свѣдѣніямъ Турки имѣли до 2000 раненыхъ и совсѣмъ не досчитываются у себя двухъ съ половиной батальоновъ; въ плѣнъ взято 120 человекъ. Малое число плѣнныхъ объясняется ожесточеніемъ солдатъ во время штурма и преслѣдованія.

Считаю долгомъ свидѣтельствовать предъ Вашею Святѣею о заслугахъ слѣдующихъ воинскихъ чиновъ: Генералъ-Маіоръ Ковалевскій во время 16-ти дневной блокады Ахалыха сохранилъ городъ, держался съ успѣхомъ въ неудобныхъ для обороны позиціяхъ противъ неприятеля несравненно многочисленнѣе, отбилъ два нападенія Турокъ, а 14-го числа командовалъ лѣвою колонной, поставилъ весьма искусно, какъ опытный артиллеристъ, большую батарею громившую Турокъ, чѣмъ много способствовалъ успѣху сраженія и съ 4 батальономъ Виленскаго полка поддержалъ атаку егерей. Военская распорядительность его достойна замѣчанія. Генералъ-Маіоръ Бруниеръ командовалъ лѣвой колонной, штурмовалъ сады, и потомъ принявъ начальство надъ передовыми войсками неутомимо и дѣлательно преслѣдовалъ неприятеля, выбилъ Турокъ изъ позиціи у Памача, заставилъ бросить три орудія и показалъ всѣмъ новые опыты храбрости и распорядительности. Генералъ-Маіоръ Фрейгаугъ искусно размѣстилъ свою пѣхоту за большою батареей, потомъ храбро велъ впередъ своихъ егерей, у рѣки былъ раненъ и контуженъ въ животъ, принужденъ былъ вытѣхать изъ огня для перевязки и когда ему были отрезаны мизинецъ правой руки, возвратился снова въ дѣло. Командиръ Бѣлостокскаго полка Полковникъ Тулубьевъ велъ на штурмъ своихъ мушкетеровъ подъ начальствомъ Генерала Бруниера и участвовалъ въ преслѣдованіи. Генеральнаго штаба Полковникъ Дрейеръ былъ ближайшимъ моимъ, дѣлательнымъ, полезнымъ и

(* Въ краткомъ донесеніи о сраженіи было сказано 12 орудій, въ числѣ которыхъ по ошибкѣ считали отбитую при Ацхурѣ пушку.

неутомимымъ помощникомъ и, не смотря на контузію въ голову, постоянно оставался въ огнѣ. Командиръ Легкой № 2 батареи Полковникъ Смѣловскій громилъ непрітеля съ большою батареей. Генеральнаго штаба Подполковникъ Циммерманъ, принявъ команду послѣ раны Генерала Фрейтага, перевелъ егерей черезъ рѣку подъ картечью, взявъ штурмомъ непріятельскую укрѣпленную позицію съ 7-ю орудіями и ауль Суфлисъ, и постоянно командовалъ передовою пѣшей при преслѣдованіи; командиръ Донскаго № 21 полка Подполковникъ Бирсковъ храбро дрался съ своими казаками, истребилъ часть Аджарской пѣшей милиціи, былъ раненъ въ руку, но оставался все время во фронтѣ. Генеральнаго штаба Подполковникъ Фрейтагъ отлично и неустранимо исполнялъ возложенныя на него порученія, и не смотря на рану, постоянно оставался въ дѣлѣ. Брестскаго полка Подполковникъ Осиповъ перевелъ батальонъ свой чрезъ рѣку подъ сильнымъ огнемъ, овладѣвъ непріятельскимъ берегомъ и штурмовалъ сады. Виленскаго полка Штабъ-Капитанъ Пасальскій и Прапорщикъ Шестериковъ участвовали во взятіи съ бою орудій. Донскаго № 21 полка Есаулъ Борисовъ отлично дрался съ своими казаками. Бѣлостокскаго полка Штабъ-Капитанъ Дроздовскій служилъ примѣромъ истиннаго мужества, на штурмъ шелъ впередъ; раненый уже подъ Ачхуромъ 7-го Ноября, онъ снова получилъ тяжелую рану въ голову. Предводитель Горійскаго Дворянства Поручикъ Князь Эрнстовъ отлично и храбро дрался съ своей Дворянской сотней.

Кромѣ того обязуюсь свидѣтельствовать объ отличномъ мужествѣ и храбрости Виленскаго полка Подполковника Одицова, Майора Селепкаго, Штабъ-Капитана Юрѣва, Прапорщика Голосова (раненъ) и Тамнопольскаго; Брестскаго полка Майора Кюстермана, Поручика Садовскаго (контуженъ ядромъ) и Прапорщика Лемлейна (раненъ); Бѣлостокскаго полка Подпоручика Тримберна (тяжелю раненъ), горной № 1 батареи Поручика Евстѣва, отлично дѣйствовавшего изъ своихъ орудій; начальниковъ дружинъ пѣшей Грузинской милиціи Есаула Князя Грузинскаго и Капитана Князя Эрнстова, Адъютанта моего Штабъ-Капитана Гринченко, Адъютанта Генерала Обручева Штабъ-Капитана Левисона и Адъютанта Генерала Ковалевскаго Подпоручика Сикорскаго.

О храбрости войскъ считаю лишнимъ упоминать; дѣло это говорить само за себя.

При семъ посылается 1 большое знамя, 1 ротное знамя и канцелярія Ферика-Али-Паши. Приказаніе Вашей Свѣтлости, возложенное въ письмѣ отъ 5-го Ноября—о изгнаніи непрітеля изъ Ахалцхскаго края и взятіи у него орудій,—было мною исполнено.

Жители городовъ Эривани и Ново-Баязета и Ново-Баязетскаго уезда, движимые преданностію къ Правительству, пожертвовали для войскъ Эриванскаго отряда, на улучшеніе пищи, во время расположенія ихъ на зимнихъ квартирахъ, а именно: первые 400 руб., вторые 500 руб., а послѣдніе 1000 руб., и кромѣ сего Эриванскіе жители добровольно вызвались доставить безденежно въ Эривань для войскъ же 150 сажень дровъ.

О такомъ похвальномъ поступкѣ, главное начальство въ Закавказскомъ краѣ съ удовольствіемъ доводитъ до всеобщаго свѣденія.

Вѣсти изъ Телавы.

Городу Телаву хотя не ново встрѣчать ратниковъ, каждое лѣто двигающихся по узду для наказанія сосѣднихъ горцевъ за ихъ непокорность и хищничество, но 12-го ноября

жители Телавы съ особеннымъ радушіемъ приняли 500 человекъ, сформированныхъ въ уздѣ въ самое короткое время на брань съ Турками. При видѣ этой дружины у жителей города Телавы, знавшихъ, что она идетъ на брань съ магометанами за угнетеніе Христіанъ, разгорѣлось патриотическое чувство и, послѣ молебствія съ окропленіемъ св. водою всѣхъ милиціонеровъ, горожане Телавы дали имъ на городской площади прекрасный обѣдъ, продолжавшійся два часа шумливо и весело. При toastaxъ за здоровіе и долголетіе нашего Царя всѣ оглашали воздухъ криками ура. При этомъ случаѣ уздѣйный начальникъ послѣ молебна сказалъ собранной изъ узды милиціи слѣдующія слова. «Всѣ вы 500 человекъ собраны и стоите теперь подъ ружьемъ для защиты единовѣрцевъ нашихъ, угнетаемыхъ на Востокъ Турками. Вы пойдете на Турецкую границу и присоединитесь къ побѣдоноснымъ нашимъ войскамъ, чтобы заставить Турковъ уважать нашу вѣру. Грузины искони были защитниками исповѣдуемой ими Православной вѣры; въ постоянной борьбѣ съ сосѣдними магометанами, они спасали и удерживали ее. Теперь же когда насъ покрываетъ мощная Десница Нашего Государя, когда сильныя войска его дѣйствуютъ противу Турковъ, то можемъ ли усумниться въ торжество и побѣду нашей надъ магометанами. И такъ съвѣтите по призыву нашего Правительства на брань съ противниками нашей вѣры и стойте молодецки за правое дѣло. Примите съ благомъ вънемъ данное вамъ пастырями нашей церкви благословеніе и съ надеждою на Бога встрѣчайте враговъ. Да благословитъ Богъ Нашего Государя, даруетъ ему и войскамъ Его побѣду—побѣду, въ которой вы будете имѣть завидную долю. Да здравствуетъ нашъ Императоръ, войска Его и Намѣстникъ Кавказскій Князь Воронцовъ, по волю котораго вы сзываетесь на брань за священное дѣло.» При словахъ этихъ снова возглашалось неоднократно ура и дружина Кахетинская, испытанная въ бою съ горами, выступила въ походъ противъ Турковъ, подъ командою адъютанта Главкома командующаго Гвардіи Капитана князя Чавчавадзе.

В. Крыжановскій.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ О ГУРИИ.

(Ст. Н. Дукедь-Веллима)

(Продолженіе *).

Ровно чрезъ три недѣли послѣ прибытія моего въ Николаевскъ, я оставилъ его съ тѣмъ, чтобы отправится обратно въ Озургеты. Съ половиною пути мы повернули въ лѣво, по такъ называемой старой дорогѣ, съ тѣмъ, чтобы воспользоваться приглашеніемъ одного Гурійскаго князя, пригласившаго къ намъ верховаго, съ убѣдительною просьбою посѣтить его. Пользуясь къ дому его, расположенному на довольно высокой горѣ, мы присоединились къ кавалькадѣ Озургетскихъ офицеровъ, тоже приглашенныхъ княземъ.

Толпа слугъ приняла лошадей, на крыльцѣ насъ встрѣтилъ радужный хозяинъ, съ матерью, женциною пожилыхъ лѣтъ, но сохранившею остатки поразительной красоты, которою она славилась въ молодости.

Въ обширныхъ комнатахъ, лучшимъ украшеніемъ которыхъ было оружіе и родовое серебро, тѣснились гости въ національныхъ костюмахъ яркихъ цвѣтовъ, богато украшенныхъ золотыми и серебряными галунами. Обѣдъ предѣлавалъ оригинальную смѣсь Европейскихъ блюдъ съ туземными, послѣ супа гостямъ предлагалась чехертма и бузи-башъ, соусы смѣнялись

(*) См. 77, 78 и 82 №№ нашей газеты.

шашлыками, разнообразіе которыхъ удивляло меня: все, что только могло жариться отъ гриба до языка телянка, только что разрубленнаго ловкимъ ударомъ шашки, все это въ ту же минуту надвѣвалось на шампури, жарилось и подавалось на столъ сочное и вкусное. Вино прекрасныхъ сортовъ, разныхъ годовъ и наименованій лилось обильно въ стаканы, азарпешы, кулы и рога, здѣсь уже исчезали. Западъ и право господство оставалось за Востокомъ, ибо вина все до одного были туземныя. Къ концу обѣда, явились фрукты и молочная каша съ корицею и сахаромъ, единственное лакомство допускаемое Гурійскою кухней.

Шумны и веселы гомерическіе пиры Гурійцевъ. Свадьба, рожденіе сына, пріездъ уважаемыхъ сосѣдей, или любимыхъ князей служатъ поводомъ къ великолѣпному угощенію, на которомъ радушно предлагаются громадныя куски махаршули (вареное мясо), разнообразныя шашлыки и обильными струями льются вкусныя, цѣльныя, Гурійскія вина. Старшему и почетнѣйшему лицу обыкновенно подносится самый большой и избранный кусокъ, который долженъ быть уничтоженъ гостемъ. Чтобы облегчить себя въ этомъ нелегкомъ трудѣ, обладатель мясной громады отрываетъ пластинки махарчули и предлагаетъ нѣкоторымъ изъ присутствующихъ, въжливость, принимаемая ими послѣдними съ знаками глубокаго уваженія и благодарности. Это возобновляетъ тосты и безъ того почти непрерывныя, сопровождаемые громкими возгласами, пѣснями толпы бичо и стрельбою изъ ружей и пистолетовъ. Весело пируютъ Гурійцы, шумные разговоры оживляютъ бесѣду, но головы мало по малу разгорячаются, кровь закипаетъ въ жилахъ этихъ пламенныхъ сыновъ Юга, и въ одно мгновеніе стаиваются въ об-

Но они не достигли еще павса попойки, хотя глаза ихъ блестя, лица разгораются и чаще крутятся они свои густые усы... Тутъ начинается хвастовство и похвальба удалцевъ; одинъ выпиваетъ залпомъ турій рогъ, въ который вмѣщается баснословное количество вина, другой схвативъ тарелку, подбрасываетъ ее надъ головами пирующихъ и въ дребезги разбиваетъ пулей изъ пистолета, осколки осыпаютъ собесѣдниковъ, громкими криками одобряющихъ выходку товарища, это поджигаетъ другихъ и къ концу пира все, что можетъ быть разбито—разбивается.

Скоро отъ дыму и криковъ въ сакль остаются невозможно, все гурбою выходятъ на широкій дворъ; молодежь бросается къ лошадямъ, и тутъ начинается отчаянная джигитовка, на которую почти съ завистью смотрятъ подгулявшіе старики, толкая между собою о удализмъ, незабвенномъ времени своей юности и молодечества.

Юноши тѣшутся и стараются, не шая ни себя ни коней, вызвать улыбку одобренія на лица зрителей и заслужить пальму первенства предъ товарищами.

Игры продолжаются долго, наконецъ утомленные лошади привязываются къ деревьямъ, а соперники споря о своихъ подвигахъ, опять дружно принимаются за возліанія, послѣ которыхъ слѣдуетъ пляска, новый случай выказывать свою ловкость и превосходство предъ другими...

Оставивъ спутниковъ моихъ отдыхать послѣ обѣда, я отправился осматривать достопримѣчательности: первая изъ нихъ родъ крѣпости, на горѣ, еще значительно вышей нежели та, на которой расположенъ домъ князя; въ стѣнѣ этого, незнаю какъ опредѣлить, замка, крѣпости или монастыря вѣдано огромное желѣзное кольцо. По словамъ жителей кольцо это равно какъ и многія, сохранившіяся въ Сванетіи, служили во времена незапамятныя для привязыванія кораблей, которые будтобы приходили сюда, ибо вся нынѣшняя Мингрелія была занята мо-

